

- Клаустрофобия, почему не сообщила об этом команде шоу заранее?! Ты знаешь, как опасно было сегодня?!

Длинные ресницы Вэнь Личу затрепетали, она опустила веки, пряча эмоции на дне глаз.

- Раньше? Я говорила, кто-то будет заботиться? Может, я умру, и это просто добавит шоу остроты! Что скажете, мистер Чжоу?

Услышав это, Чжоу Цзинъюань вспомнил о том, что творил раньше, и вдруг почувствовал, будто молот ударил в сердце — душно и больно.

Он отпустил маленький подбородок девушки, легонько погладил пару раз и осторожно обхватил белое нежное личико другой рукой, тон тоже смягчился.

- Чучу, раньше я был подонком, можешь бить и ругать меня, лишь бы выпустить злость, только не говори такого больше, ладно?

Вэнь Личу надула губки, отвернула лицо и не ответила.

Чжоу Цзинъюань смотрел на бесстрастное лицо девушки и вспомнил незнакомое «мистер Чжоу», сказанное ею ранее, почему-то ощутил себя немного обиженным.

Он зарылся лицом в шею девушки, легонько потёрся и приглушённо сказал:

- Чучу, бей меня от злости, только не будь ко мне так равнодушна, ладно?

Вэнь Личу изо всех сил забилась, остановилась, когда чуть не ударила мужчину, и поспешно сказала:

- Не надо!

Чжоу Цзинъюань, тебе не обязательно так себя вести, я ведь не говорила, что собираюсь тебя бить...

Услышав, что девушка больше не называет его мистером Чжоу, настроение Чжоу Цзинъюаня мгновенно словно увидело солнце сквозь тучи — мрачные краски, окутанные тёмными тучами, прояснились в одно мгновение.

Он поднял голову, узкие глаза улыбались, и он не сдержался, чмокнув в уголок губ

собеседницы.

- Ты так меня любишь, что не можешь заставить себя ударить, да?

Лицо Вэнь Личу заалело, глаза забежали, не смея смотреть друг на друга, и она слегка запнулась, отвечая:

- Кто, кто тебя любит, что за чепуха!

- Ладно, ладно, это я чепуху несу, не то чтобы Чучу меня любила, а я Чучу люблю, так-то можно, да?

Чжоу Цзинъюань смотрел на застенчивый вид девушки, и сердце у него так размягчилось, что превратилось в кашу.

Он просто думал, как в мире может быть такой милый и притягательный человек? К счастью, этот человек теперь принадлежит ему.

...

Чжоу Цзинъюань не задержался надолго в спальне девушки.

Хоть ему и хотелось что-то сделать с этим нежным мягким телом, та ведь только вернулась из больницы, и он действительно не решался снова изматывать.

Прислонившись к белым стенам коридора, он достал из кармана сигарету и прикурил.

- Щелчок -

Белый дым поднялся и медленно пополз вдоль стройных пальцев мужчины, постепенно затуманивая прекрасное лицо напротив.

- Какие у вас с Вэнь Личу отношения?

Вдруг раздался равнодушный мужской голос, и Чжоу Цзинъюань проследил за ним - там с холодным лицом стоял Шэнь Цзэчуань.

Он облизнул нижнюю губу и презрительно усмехнулся:

- Кажется, это моё личное дело, мистер Шэнь тут совершенно ни при чём!

Рука Шэнь Цзэчуаня, висевшая вдоль тела, медленно сжалась в кулак, он помолчал пару секунд и подошёл к собеседнику.

- Это ты заставил её сблизиться со мной изначально, верно? Когда я попался в ловушку, ты пригрозил мне историей о дублёрше и заставил согласиться на план с ней...

Чжоу Цзинъюань, ты так с ней обращался, чтобы избавиться от мысли о Цинцин, ты думаешь, она и правда полюбит тебя?

Пальцы Чжоу Цзинъюаня, державшие сигарету, внезапно замерли, выражение резко посуровело, и через некоторое время он тихо рассмеялся.

- Мистер Шэнь, неужели вы ревнуете? Или что, вы тоже сопереживаете и влюбились?

Любит ли меня Вэнь Ли или нет, вам не судить, её словам тоже веры нет, она всё знает, но всё равно любит меня до безумия.

Говоря это, он поднял руку и похлопал собеседника по плечу:

- Мистер Шэнь, не стоит волноваться за отношения влюблённых.

Шэнь Цзэчуань поджал тонкие губы и окликнул проходящего мимо мужчину:

- Она лично говорила, что любит меня.

Шаги Чжоу Цзинъюаня не замедлились, он выглядел безразлично и легко бросил:

- Вы и сами сказали, это было когда-то.

...

В то же время в саду у хижины Тан Юньцин как раз прогуливалась с Тан Шаоюем по брусчатой дорожке.

С тех пор, как она прочитала комментарии нетизенов в топе, в душе её натянулась струна.

Изначально она лишь подозревала, что Вэнь Личу и есть та маленькая девочка, а сейчас была почти уверена...

Почему эта шлюха так везуча в жизни?!

Ей изначально не стоило обманывать её и отдавать торговцам, а нужно было просто сжечь, убить, полностью устранив будущие проблемы!

- Брат, я кое-что не рассказала тебе, не хотела беспокоить, но в последнее время...

Мысли Тан Шаоюя были полны слов Вэнь Личу, и, услышав голос девушки, он вдруг понял, что отвлёкся.

Он сжал кулаки у губ и слегка кашлянул:

- Глупышка, какие проблемы ты имеешь в виду с братом?

- Когда я была в приюте, у меня была очень хорошая подруга, мы обо всём говорили, потом её усыновили, а когда я вернулась в приют, я её не нашла.

Изначально я думала, что её так и не вернули в приют, значит, у неё всё хорошо, но в последнее время она мне всё чаще снится и просит о помощи во сне, говорит, что ей очень страшно...

Поэтому, брат, ты не мог бы помочь мне её найти? Я действительно беспокоюсь.

Услышав это, глаза Тан Шаоюя мгновенно распахнулись, и он положил руку на плечи девушки.

- Цинцин, что ты сказала? Хорошая подруга, с которой обо всём говорила? Ты тоже рассказала ей про это? У неё тоже клаустрофобия, как у тебя?

Тан Юньцин удивлённо посмотрела на возбуждённого мужчину:

- Конечно, рассказала.

Сказав это, она вдруг тоже сообразила:

- Нет, брат, откуда ты знаешь, что у неё клаустрофобия? Ты видел её?

Тан Шаоюй почувствовал, что его вдруг осенило, загадка, мучившая его, наконец разрешилась в этот момент.

Он знал, что Цинцин не могла ему солгать!

Всё это были уловки Вэнь Личу, специально назвавшейся перед ним Нюню, и сказавшей то же

самое...

Тан Шаоюй смотрел на девушку перед собой с надеждой и ожиданием и не мог заставить себя сказать, что маленькая подруга, о которой она думает, превратилась в жестокую женщину.

- Цинцин, откуда мне её видеть? Если бы ты не сказала, я даже не знал бы о её существовании, я просто предположил.

Но не волнуйся, я помогу тебе её найти.

- О, ну ладно тогда...

Увидев, что девушка надула губки и поверила его словам, Тан Шаоюй не сдержался и потрепал её по макушке.

Цинцин такая — что бы он ни сказал, поверит...

Он всегда будет оберегать её невинность и никому не позволит её разрушить!

<http://tl.rulate.ru/book/104624/3710304>